

— Хорошо, Бэйцзи-гэ, ты тоже ешь.

Двухэтажные виллы, выбранные Чэнь Чжибэем, стояли рядом друг с другом, располагаясь на краю жилого комплекса. Однако это были две очень большие трёхэтажные постройки с полуподвальным этажом.

Перед домами находился небольшой сад, в котором росли два могучих ивы. Задний двор был оборудован гаражом, способным вместить две машины.

Место, где виллы Сюй Эра и Чэнь Чжибэя соединились, было переделано из двух небольших гаражей в маленький сад, который уже обрёл форму. Снаружи он был покрыт стеклом, напоминая хрустальный домик.

Внутри росли растения различных цветов и причудливых форм. В центре располагался небольшой пруд, на поверхности которого плавали два цветка лотоса и несколько листьев. Рыбки и черепаха в этот момент находились в машине Чэнь Чжибэя.

На втором этаже виллы перегородка на балконе была убрана, превратив его в большую террасу, на которой стояли два шезлонга и небольшой стеклянный столик.

Четвёртый этаж представлял собой два соединённых пространства, которые также были объединены по задумке дизайнера Чэнь Чжибэя. Передняя часть стала огромным помещением с большими книжными полками и местами для хранения, заполненными книгами. Это была их общая библиотека.

Там находились книги по традиционной китайской медицине, медицинские журналы, экономическая литература и классические произведения, которые читал Чэнь Чжибэй. Также были книги по антиквариату и языковедению, которые интересовали Сюй Эра. В углу лежали журналы для отдыха и развлечений.

Кроме того, часть пространства была отделена ширмой, создавая уединённое место, где Сюй Эр и Чэнь Чжибэй могли спокойно читать или писать.

Задняя часть, занимающая треть площади, была превращена в гардеробную, а оставшаяся часть — в большую спальню с ванной комнатой, где стояла огромная кровать.

Остальная часть дома осталась практически неизменной. На третьем этаже располагались две гостевые комнаты и комната для отдыха, а также ванная комната с душем. Сюй Эр обустроил свою часть как чайную комнату, а Чэнь Чжибэй превратил свою в медитационную.

Второй этаж был предназначен для развлечений и физических упражнений. Там находились тренажёрный зал и маленький домашний кинотеатр, соединённые между собой. Остальное пространство занимали две комнаты и ванная, которые, по словам Чэнь Чжибэя, предназначались для прислуги.

Первый этаж был отведён под приём гостей и работу. Там находились кухня, гостиная, маленькая комната для отдыха и кладовая.

Подвал стал рабочим местом для Сюй Эра и Чэнь Чжибэя. Сюй Эру нужно было место для резьбы по дереву и безопасный сейф, а Чэнь Чжибэю — помещение для приготовления лекарств и хранения особых предметов.

Весь дом был оформлен в традиционном китайском стиле. Двери, окна, мебель и перегородки

были выполнены из высококачественной древесины, предоставленной Чэнь Чжибэем, и обработаны мастерами традиционными методами, что создавало атмосферу древнего уюта.

Дом был довольно большим. Фактически, каждая из этих двух вилл была на пятую часть больше дома Сюй Яньчжэня.

Сюй Эр чувствовал бы себя одиноко, если бы жил здесь один, но поскольку многие части домов были соединены, у него сложилось впечатление, будто он живёт вместе с Чэнь Чжибэем.

Это придавало ему чувство спокойствия, и он не ощущал одиночества.

Что касается дизайна с одной главной спальней на два дома, это вызывало у Сюй Эра недоумение, но Чэнь Чжибэй объяснил это ошибкой в проекте, которую можно исправить, но это потребует много времени и усилий.

Переделывать хороший дом было слишком хлопотно. Кровать была огромной, на ней могли спокойно поместиться четверо, так что спать на ней вместе с Бэйцзи-гэ не было проблемой.

Пока так. Если Бэйцзи-гэ решит жениться, тогда можно будет что-то поменять.

Что касается неприятного чувства, возникающего при мысли о свадьбе Чэнь Чжибэя, Сюй Эр предпочёл не обращать на это внимания.

Хотя переезд планировался на тот же день, на самом деле, кроме некоторых повседневных вещей, которые нужно было перенести в виллу, ничего особо перевозить не требовалось.

В тот же день Сюй Дунлян вместе с женой и сыном посетил новый дом своего внучатого племянника.

Поскольку дома Сюй Эра и Чэнь Чжибэя были оформлены в традиционном китайском стиле, с мебелью и украшениями из высококачественной древесины, обработанной старыми мастерами без использования гвоздей, старик был всё больше доволен, считая это гораздо лучше, чем европейский стиль в доме его сына.

Однако одна вещь вызывала у Сюй Дунляна недоумение: почему на четвёртом этаже была только одна комната с одной кроватью, и почему многие части домов были соединены? Это больше походило на один дом, чем на два.

Сюй Дунлян всё больше волновался. В молодости он был сыном зажиточного землевладельца, и, несмотря на то, что большая часть семейного состояния была отдана на поддержку войны с Японией, он всё же обладал определённым опытом и знаниями.

Чем больше он думал, тем больше ему казалось, что взгляд Чэнь Чжибэя на его внучатого племянника был каким-то странным.

Это серьёзно напугало Сюй Дунляна, но, будучи опытным человеком, он не подал виду.

Вечером, когда Чэнь Чжибэй и Го Мэйли отправились на кухню готовить ужин, Сюй Дунлян начал осторожно выспрашивать Сюй Эра.

Сюй Эр не заметил ничего подозрительного и отвечал на вопросы прямо. Ему казалось, что, кроме вопросов, связанных с его глазами, он может рассказать Второму дедушке обо всём.

Чем больше Сюй Дунлян слушал, тем больше он убеждался, что сам привёл волка в дом. Он

сожалел об этом, но не знал, как объяснить своему внучатому племяннику, чтобы тот держался подальше от Чэнь Чжибэя.

Если говорить прямо, Сюй Эр, скорее всего, не поймёт, о чём речь. Если же углубиться в детали, есть риск, что Сюй Эр, который пока ничего не подозревает, начнёт задумываться и попадёт в ловушку.

Поэтому, когда Сюй Дунлян видел Чэнь Чжибэя, его взгляд становился холодным, а речь резкой, что вызывало недоумение у всей семьи. Ведь раньше Чэнь Чжибэй был для Сюй Дунляна примером успешного молодого человека, а теперь его отношение резко изменилось.

Другие не понимали, что происходит, но Чэнь Чжибэй сразу догадался. Он вёл себя смиренно перед Сюй Дунляном, соглашаясь со всем, что тот говорил, и не проявляя ни капли раздражения.

Сюй Яньчжэнь и его жена, а также бабушка Сюй чувствовали себя неловко, и бабушка даже начала сердито смотреть на своего мужа.

На следующий день Чэнь Чжибэй пришёл в дом Сюй Яньчжэня с пакетом питательных продуктов, чтобы навестить Сюй Дунляна.

Они поговорили в комнате, и хотя после этого Сюй Дунлян всё ещё выглядел недовольным, его отношение к Чэнь Чжибэю стало более терпимым, что облегчило ситуацию для всей семьи.

Они решили, что, возможно, между стариком и Чэнь Чжибэем было какое-то недоразумение, и теперь оно разрешилось.

Однако истинная причина и содержание их разговора остались их тайной.

С тех пор Сюй Дунлян перестал считать Чэнь Чжибэя чужим человеком, а скорее чем-то вроде внука.

Что касается Сюй Эра, он был слишком беспечным, чтобы заметить, что в семье произошли такие серьёзные изменения.

Сюй Дунлян наблюдал за ним, и его волосы седели всё больше. Однако чувство вины перед своим старшим братом немного уменьшилось.

Такого глупого ребёнка лучше оставить дома под присмотром кого-то надёжного, иначе его могут обмануть и использовать.

Мало кто мог получить диплом университета за два года, обучаясь на вечерних курсах, но Сюй Эр добился этого. В честь этого Сюй Дунлян за свой счёт заказал три стола в ресторане и пригласил учителей и однокурсников Сюй Эра, а также некоторых родственников и друзей из Моду.

Цюй Фэн привёл двух своих товарищей, чтобы поддержать Сюй Эра. В тот день Сюй Эр во второй раз увидел друзей Чэнь Чжибэя, а также двух жён военнослужащих, которые молча поддерживали своих мужей.

После этого Сюй Эр начал усиленно готовиться к вступительным экзаменам в аспирантуру университета, где преподавал Старейшина Го.

В отличие от волнения семьи, Старейшина Го был уверен в успехе Сюй Эра. Даже если он не справится с математикой, другие предметы помогут ему компенсировать результат.

Прошло полгода, и после напряжённого собеседования Сюй Эр буквально свалился дома, как будто с него сняли кожу. Видя его состояние, Чэнь Чжибэй решил отвезти его куда-нибудь, чтобы тот отдохнул и развеялся.

За это время Сюй Эр так устал, что никуда не выходил, каждый день возвращаясь домой и занимаясь.

В тексте использованы китайские термины: «Бэйцзи-гэ» (обращение к Чэнь Чжибэю), «Моду» (Шанхай), «Второй дедушка» (обращение к Сюй Дунляну). Стиль оформления диалогов приведён в соответствие с требованиями: прямая речь оформлена только через длинное тире.

<http://bllate.org/book/16299/1470370>